

— Да, я доставляю продукты в поместье градоначальника через день, это правило. Обычно я прихожу к задним воротам, где меня уже ждут работники кухни, и я захожу вместе с ними. Но сегодня там никого не было. Я подождал немного, заметил, что задние ворота приоткрыты, и решил сам зайти поискать их. В итоге...

— Когда ты вошел, ты не видел никого или никаких следов?

— Нет.

Лю Лаосань закончил говорить и поднял рукав, чтобы вытереть пот со лба. Выглядел он довольно нервно. Чан Буянь кивнул:

— Хорошо. Ты ведь первый, кто обнаружил тело. Пока дело не будет раскрыто, не уходи далеко. Тебя могут вызвать в любой момент.

— Да.

— Начальник Пэн, прошу вас.

— Ваше Высочество, не стоит благодарности.

Пэн Чжэ увел Лю Лаосаня, и Юнь Цин сказал:

— Молодой господин, давайте вернемся в гостиницу. Вы уже целую ночь работали, пора отдохнуть.

— Ты видел, вернулся ли Чи Юй?

— Я встретил их у входа в гостиницу. Лицо у владельца Чи, кажется, было не очень хорошим. Я хотел спросить, но Сяо Лянь была очень злой. Едва я открыл рот, как она накричала на меня.

Чан Буянь больше не спрашивал и вместе с Юнь Цином вернулся в гостиницу. Проходя мимо комнаты Чи Юя, он немного замедлил шаг. Он отпустил Юнь Цина отдыхать в комнату, а сам тихо открыл дверь в номер Чи Юя. В комнате был только Чи Юй, спокойно лежавший на кровати.

Чан Буянь не знал, куда ушла Сяо Лянь. Он вошел в комнату, закрыл за собой дверь и осторожно подошел к кровати, глядя на лежащего Чи Юя.

Наблюдая за ним некоторое время, он не заметил, чтобы Чи Юй просыпался. Чан Буянь начал беспокоиться, присел на корточки у кровати и слегка подался вперед, прислушавшись к его дыханию. Оно было очень легким, но хотя бы подтверждало, что он просто спит.

Обычно Чи Юй не спал так крепко, но сегодня он был совершенно другим. Это показывало, насколько сильно на него повлияло разрушение города Буку.

— Я не знаю, что я сделал в прошлой жизни. Но если мы встретились в этой жизни, возможно, Небеса дают мне шанс все исправить. Чи Юй, я хочу быть с тобой.

Голос Чан Буяня был тихим, но твердым. Когда он слышал, о чем говорила Сяо Лянь, на мгновение ему захотелось отступить. Но, подумав, он понял, что встретиться через целую жизнь — это редкий шанс. Зачем же отступать?

Если в прошлой жизни он действительно совершил ужасные поступки, то, добравшись до

города Буку, он лично попросит прощения у тех страдающих душ и вместо Чи Юя спустится в восемнадцать кругов ада, чтобы искупить свою вину.

Но до этого, пока он не выяснит все, что произошло в прошлом, он хочет быть рядом с Чи Юем, несмотря на любые опасности и трудности.

— Когда ты подобрал нефритовую подвеску у озера Жунсянь, это была наша первая встреча?

Озеро Жунсянь... Чан Буянь опустился на колени у кровати. Днем он не придавал этому значения, но теперь вспомнил, что это озеро было тем самым, где он видел сны о купающемся Чи Юе.

Тогда, когда его схватила Янь Лю, он думал, что все его сны были иллюзиями, созданными Повелителем оборотней. Но теперь он задумался: возможно, некоторые сны действительно происходили в прошлой жизни?

А как насчет вырывания чешуи и жил? И рассеяния души? Это было реальностью или иллюзией?

Мысли Чан Буяня запутались. Чи Юй и Повелитель оборотней были заклятыми врагами. Повелитель оборотней вырвал у него чешую и жилы, из-за чего его душа рассеялась, а он сам подставил Чи Юя. Как такие запутанные отношения могли существовать?

Все трое были врагами друг другу?

Сегодняшний день был слишком насыщенным, и Чан Буянь устал. Размышляя обо всем этом, он уснул, прислонившись к краю кровати. Возможно, из-за того, что в последнее время он часто касался прошлого, странные сны его не тревожили.

Когда он проснулся, на улице уже было светло. Просидев всю ночь на коленях и прислонившись к кровати, он чувствовал себя разбитым. Он поднял голову, размял шею и увидел, что Чи Юй, лежащий на кровати, не отрываясь смотрит на него. При этом его правая рука крепко сжимала правую руку Чи Юя.

Чан Буянь замер. Он не знал, пришел ли Чи Юй в себя. Немного поколебавшись, он медленно приблизился и заметил, что Чи Юй просто смотрит на него, не препятствуя его действиям. Его сердце забилося сильно.

Расстояние между ними сокращалось. Чан Буянь инстинктивно задержал дыхание, осторожно приблизился к его губам и закрыл глаза, ощущая легкую прохладу на своих губах. Казалось, он был спокоен, но дрожащие ресницы выдавали его волнение.

Это был не первый раз, когда он целовал Чи Юя. В прошлый раз, на лодке на озере Ханьюй, он сделал это, воспользовавшись моментом. Но сейчас это было открыто. Сердце ныло и размягчалось, ощущая непередаваемые чувства.

— Чан Буянь, почему ты плачешь?

Услышав это, Чан Буянь отстранился и провел рукой по щеке:

— Я не плачу.

— Вчера вечером, у стены на улице.

Чи Юй немного удивился. Вчера эмоции Чи Юя были настолько плохими, а сознание нестабильным, что он думал: тот наверняка не помнит того момента.

— Я сам не знаю, почему плакал. Говорят, мужчины не должны проливать слезы, но я не хотел видеть тебя таким.

Чи Юй опустил брови. Он когда-то ненавидел Чан Цзиня и раздражался на Чан Буяня, но, увидев, как этот человек плачет из-за него, он почувствовал нечто невыразимое.

Чан Буянь сжал губы и посмотрел на Чи Юя:

— Чи Юй, это я сделал тебя таким? Я... Я главный виновник?

Чи Юй сел. Он спал в верхней одежде, поэтому на ней были складки. Он поправил одежду и спокойно сказал:

— Ты, в лучшем случае, соучастник.

— Соучастник? Соучастник кого? Даже если я соучастник, я на твоей стороне.

Чи Юй бросил на него взгляд, не объясняя больше. Они оба умылись и спустились вниз на завтрак. Юнь Цин уже ждал их у столика у окна. Чан Буянь сел и огляделся:

— А где Сяо Лянь?

Вчера вечером именно Сяо Лянь привела Чи Юя обратно, но, вернувшись, он ее не видел. Теперь и за завтраком ее не было.

— Я отправил ее по делам.

Чи Юй зачерпнул ложкой белой рисовой каши и попробовал. Он выглядел совсем не так, как вчера. Чан Буянь подумал, сколько же тревог скрывается в его сердце. Если бы не трупы, увиденные вчера, которые пробили брешь в его обороне, он бы никогда не показал бы свою беспомощность и боль посторонним.

— Молодой господин, вы сегодня снова пойдете в управу?

Юнь Цин, жуя булочку с мясом, спросил. В глубине души он не хотел, чтобы его господин вмешивался в эти дела. Ведь поместье градоначальника было уничтожено, и это казалось очень опасным.

— Да. Тот Лю Лаосань, которого мы видели вчера, кажется мне подозрительным, но я не могу понять, почему. Я собираюсь снова поговорить с ним.

— Лю Лаосань? — подошел слуга с тарелкой паровых пельменей. — Тот самый Лю Лаосань с рынка?

Чан Буянь:

— Я не знаю, откуда он, но он отвечает за доставку овощей в поместье градоначальника. Наверное, он с рынка.

— Это он. Эх, ему не повезло. Просто доставлял овощи, а попал в такое ужасное убийство. В последнее время что-то часто случается. Теперь, наверное, еще меньше людей будет ходить к

нему на рынок за покупками.

Чан Буянь нахмурился:

— Часто случается? Что еще произошло?

Слуга усмехнулся:

— Пару дней назад он обвесил вдову Ван. Она обнаружила это, только когда вернулась домой и взвесила овощи. В итоге она вскипятила чайник с водой и вылила ее на Лю Лаосаня прямо у его прилавка. Этот Лю Лаосань, конечно, знал, что вдова Ван славится своей вспыльчивостью, но все же решил связаться с ней.

Юнь Цин удивился:

— Кипяток на тело? Какой ужасный исход.

— Конечно. Говорят, левая рука была в жалком состоянии, тьфу-тьфу...

Чан Буянь замер. В его голове всплыли образы тел, которые он видел в поместье градоначальника. Он резко хлопнул по столу и встал:

— Я понял, в чем дело!

Сказав это, он выбежал прочь. Юнь Цин, не успев проглотить булочку с мясом, побежал за ним, крича. Чи Юй же не спешил, спокойно допил кашу, съел несколько пельменей, положил на стол слиток серебра и только тогда встал, чтобы выйти.

Придя в управу, Чан Буянь приказал Пэн Чжэ отправить людей за Лю Лаосанем, а затем велел поднять тело управляющего поместьем градоначальника. Никто не понимал, что он задумал.

— Ваше Высочество, Лю Лаосань привели.

<http://bllate.org/book/16927/1559114>